

27 января исполняется 175 лет со дня рождения выдающегося писателя-сатирика Михаила Евграфовича Салтыкова-Щедрина.

Скверный, говорят, характер был у Михаила Евграфовича. Но, что интересно, это более всего отражалось на чиновниках разных мастей.

Смелая. - С-Ю. - 2001 - 24.01. - 0,7

"Я желал **ВИДЕТЬ** **МОЕ ОТЕЧЕСТВО...** **СЧАСТЛИВЫМ**"

"Не успеет Салтыков где-нибудь прижиться, глядь, уже и поссорился с губернатором. Приезжает в Петербург - к Рейтеру: "Давай другую палату! Не могу я с этим мерзавцем служить". Получает новую палату - и опять та же история. Так и переезжает с места на место - до полной отставки", - вспоминает один из его современников.

Его неуживчивость стала особенно проявляться в Вятке, куда он был сослан за повесть "Запутанное дело", в которой цензура усмотрела стремление к распространению потрясших Запад революционных идей Франции 1848 года.

В 1850-м Салтыков, на втором году вятской ссылки назначенный на должность советника в вятском губернском правлении, получил возможность часто и подолгу разъезжать по губерниям. Производя следствие по делам раскольников, он исколесил Вятскую, Пермскую, Казанскую, Нижегородскую и Ярославскую губернии.

Впечатления от этих поездок очень сильно сказались на всем дальнейшем творчестве писателя,

а публикация "Губернских очерков" принесла ему славу. О нем заговорила читающая Россия.

Салтыков-Щедрин не скупился на густые краски, когда изобличал чиновничий беспредел, но в основе его сатир лежит любовь к своей стране. "Я люблю Россию до боли сердечной и даже не могу помыслить себя где-либо, кроме России, - писал он в "Убежище Монрепо. - Хорошо там, а у нас... положим, у нас хоть и не так хорошо... но представьте себе, все-таки выходит, что у нас лучше. Лучше, потому что больней. Это совсем особенная логика, но все-таки и именно - логика любви. Вот этот-то культ, в основании которого лежит сердечная боль, и есть истинно русский культ. Болит сердце, болит, но и за всем тем всеминутно к источнику своей боли устремляется..."

Свой символ веры он определил во "Введении" к "Губернским очеркам": "Много есть путей слушать общему делу; но смею думать, что обнаружение зла, лжи и порока также не бесполезно, тем более что предполагает полное сочувствие к добру

и истине".

Этим-то "обнаружением зла и порока" да защитой простого мужика и не нравился он чиновникам, которые наживались на высоких должностях. В конце концов их терпение лопнуло, и по инициативе шефа жандармов П.А.Шувалова было сделано заключение, что Салтыков "постоянно обращал на себя внимание высшего правительства, как чиновник, проникнутый идеями, несогласными с видами государственной пользы и законного порядка". И в 1868 году Михаил Евграфович в чине действительного статского советника ушел в отставку.

Чиновничья карьера, которой он всегда тяготился, закончилась, зато карьера писателя пошла по восходящей.

Что же касается идей, "несогласных с видами государственной пользы", то их лучше всего выразил сам писатель: "Я желал видеть мое отечество не столько славным, сколько счастливым - вот существенное содержание моих мечтаний на тему о величии России".

Алексей ЕРОФЕЕВ

М